

— Пху! Кхе-кхе-кхе! — Лю Мань не успел проглотить кусок мяса, как слова Ян Ноно заставили его едва не подавиться.

— Ой! Ну ты чего, весь меня забрызгал! Если не хочешь помогать, так и скажи, я поищу кого-нибудь другого, — Ян Ноно, сидевшая напротив, поспешно вытерла лицо салфеткой, брезгливо поморщившись.

— Кхе-кхе-кхе... — Лю Мань похлопал себя по груди, пытаясь отдышаться. — Ты хоть сама слышишь, какую чушь несешь? Тебе же всего двадцать один год, ты старше меня всего на год, даже университет еще не закончила, а у тебя дома уже смотрины устраивают?

Лю Мань был поражен, это казалось ему чем-то за гранью реальности. Насколько же сильно родители Ян Ноно хотят понянчить внуков, если начинают искать ей жениха еще до получения диплома? Да и внешность у Ян Ноно вполне приятная, неужели они боятся, что она останется в девках?

Ян Ноно с раздражением бросила использованную салфетку в урну и скривила губы:

— И что тут такого? Многие мои одноклассницы уже замужем, а одна так вообще с ребенком на пары ходит. Как только я школу закончила, ко мне вереницей потянулись свахи. Самое смешное, что мама не только не прогнала их, но и сама подталкивала меня сходить с женихами на свидания!

Ян Ноно родом из Харбина, из сельской местности, где местные обычаи требуют раннего брака. Девушке исполняется восемнадцать или она заканчивает школу, и свахи со всей округи тут же объявляются на пороге. С Ян Ноно было то же самое, но, несмотря на нежное имя, в драке она была невероятно сурова. Местные мальчишки не раз получали тумаков от ее длинных ног, поэтому свах к ней заглядывало меньше всего. Именно из-за этого мать Ян Ноно всерьез переживала, что дочь останется старой девой. Раньше она запрещала ей даже думать об отношениях, а теперь названивает через день, расспрашивая, не присмотрела ли та себе кого-нибудь, чтобы привезти домой на показ.

Ян Ноно эта опека уже поперек горла встала, и желание заводить парня отпало окончательно. А тут как раз третий курс подошел к концу, впереди преддипломная практика. Мать тут же потребовала, чтобы на каникулах она ехала домой на смотрины. И не к кому-нибудь, а к тем, кто еще не знал о грозной репутации Ян Ноно.

Лю Мань слушал, открыв рот:

— Настолько сурова? Честно говоря, я до сих пор не чувствую, что стал взрослым...

Время летело быстро, ему самому уже исполнилось двадцать. Если вдуматься, его собственная мать тоже постоянно донимает вопросами, нашел ли он девушку и как там дела у Линь Мяосюэ, которая живет по соседству. Еще припоминает, что их знакомый из дома напротив

уже в прошлом году женился, а в прошлом месяце у него ребенок родился. Лю Мань почувствовал тревогу: неужели и его мать собирается устроить ему смотрины?

— У всех так, я сама до сих пор чувствую себя ребенком, — надулась Ян Ноно, недовольная тем, что мать принуждает ее к свиданиям.

Выйти из стен университета и сразу в замужество и пеленки? Она еще своей юности не успела толком насладиться, кто же такое выдержит?

Лю Мань насмешливо фыркнул:

— Ты видела когда-нибудь ребенка в возрасте двухсот пятидесяти восьми месяцев?

— Пошел ты!

Ян Ноно сверкнула глазами, и Лю Мань втянул голову в плечи:

— Слушаюсь!

— Ну так что, поможешь мне? Просто сходи со мной, чтобы создать видимость.

Лю Мань хитро прищурился:

— Не, не хочу. Кто знает, не собираешься ли ты заманить меня в ловушку, чтобы на органы разобрать.

— Я дам тебе пятьсот юаней, оплачу билеты в обе стороны, плюс питание и проживание! — решительно заявила Ян Ноно.

Лю Мань потер подбородок:

— Две тысячи!

— Ты что, с ума сошел?

— Ха, грабеж — это уголовное преступление, а я ничего противозаконного не делаю.

— Восемьсот!

— Тысяча пятьсот.

Ян Ноно стиснула зубы:

— Тысяча! И ни юанем больше!

Лю Мань понял, что это предел, и широко улыбнулся:

— Договорились. С тебя еда, жилье, билеты, и еще кое-что: назови меня папочкой!

Лучшие друзья всегда любят побыть в роли родителя друг друга. Лю Маня хлебом не корми — дай подразнить Ян Ноно, наблюдая, как она злится, но не может дать сдачи. Хе-хе... Это же игра! Ходить по лезвию ножа — самое захватывающее занятие.

— Да чтоб ты сдох! Еще и папочкой тебя называть! — Ян Ноно ударила ладонью по столу, словно это была голова Лю Маня.

Она была готова прибить его на месте! Лю Мань откинулся на спинку стула с видом победителя:

— Ну так что, будешь называть или нет? Не хочешь — езжай домой на смотрины, глядишь, достанется тебе какой-нибудь компьютерный гений с лысиной.

Ян Ноно кипела от ярости, ее грудь тяжело вздымалась, казалось, она вот-вот взорвется. Но раз уж она просит об услуге, пришлось сдержать гнев. Она закусила губу и сквозь зубы выдавила:

— Па... папочка!

Лю Мань залился издевательским смехом и приложил руки к ушам, имитируя рупор:

— Что? Не расслышал!

У Ян Ноно задергался глаз. От такой наглости ей нестерпимо захотелось его избить.

— Папочка! Теперь доволен?!

Понимая, что перегибать палку опасно для жизни, Лю Мань довольно кивнул:

— О! Хорошая дочка, умница!

Двое пожилых людей за соседним столиком, слышавшие их диалог, переглянулись с двусмысленным и озадаченным выражением лица.

— Нынешняя молодежь, умеют же развлекаться...

Хозяйка заведения за стойкой тоже прикрыла рот рукой, скрывая смешок. Мужчины, независимо от возраста, все одинаковые, и в этом вопросе у них с младшим поколением полное взаимопонимание. Ее собственный благоверный вчера тоже...

<http://bllate.org/book/20532/2048592>